

1. Наука

Для размышлений?

Заканчивая позапрошлый сезон, 1976—1977 годов ТЮЗ показал спектакль по пьесе И. Друш «Запах спелой айвы» работу которая вызвала самое живейшее внимание и расположила к себе. В спектакле, даже при недостатках было то что в общем-то редко удается на театре: политичность воплощения замысла, крупность и чистота интонации в рассказе о молодых героях. Бесспорно, появление такой работы требовало продолжения, поиска, который бы показал эту тему и в это замечательное и важное в работе театра, который дал бы ответы на многие вопросы — о сегодняшней творческой позиции ТЮЗа, о закономерности выбора именно этого

или световым фрон, в который «упирается» восставший им сценический ландшафт. И совсем третий вариант сценического сказочного пространства находим у И. Четверткова («Мари Поппине»). Сцена выстроена как игровая площадка, где необходимый предмет игры (предположим, как она была в «Мари») — действие воздушные шары «выступают» неизменными организаторами действия.

3. О живой и мертвой воде

Разные пути вели к поставленным самим себе целям и режиссером. Не все из них пролегли эти пути до конца. Народный артист РСФСР А. Павлов, поставивший пьесу В. Захарова и В. Климова

«Запах спелой айвы» в дело не только в том что поэтическая струя сказки была поддержана многими композиционными спектаклями, работой художника композитера, актерами. Достоинство спектакля в том, что режиссер предстал перед зрителем с необычным сюжетом, как законченное сюжетное произведение. Пусть не покажется это слово странным. Тем, которые люди, подходим к сказочному сюжету очень осторожно. Для нас не терять свою естественность, таинственность, воспитательную прелесть. В восприятии сказочного сюжета в нас пробуждает рассказ, мы сразу видим его мораль. Между тем, напомним исследование Геге: «Что может быть важнее сюжета?» Умение простое повороты сказочного сюжета переживать, представить чуждым сюжетом, как законченному чувству, переживанию — это режиссер Р. Левите умело делает. Поэтому-то еще и те спектакли в сказках много мягкого, доброго, от чувства, что совершенно необходимо. Мне кажется, что именно спектакли детства, которые и до конца, проводимых в театре в рамках своего детства, детства, и не от

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

НАЧАЛСЯ новый сезон в Горьковском узде «Знак Печата» театре юных зрителей. Сказки и сказочный сезон, театр юных зрителей к работе включился в этот же год, выдвигая эти задачи работы в своем творчестве. Однако — ожидается, что в конце года театры творческие выдвигают в свои темы, патристические. Многие тактичные работы, которые, однако, остаются на уровне интонации.

художественные средства исполнения, начиная с конца, ответ на вопрос, насколько новая работа ТЮЗа смотрится, как линия театра. Словом, вопросов было много, в ответов не последовало.

С октября по апрель прошедшего сезона ТЮЗ играет две премьеры — два спектакля-сказки. Сказки — всегда периферия репертуара театра, даже детского. Такова нынешняя театральная психология, и здесь трудно что-либо изменить. Так что спектакли-сказки мало продавали и театр, и зрителей в поисках ответов на вопросы, возникшие в начале прошлого сезона. Наконец, центральная работа ТЮЗа в прошедшем сезоне, спектакль по пьесе А. П. Чехова «Три сестры», хотя и оказался чрезвычайно удачным спектаклем для театра, но в силу ряда обстоятельств, в которых развороты опередили не только не ответы на возникшие вопросы, но и добавил новые.

Так что же показала прошедший сезон в ТЮЗе?

Справедливо было бы, наверное, задать этот вопрос в конце обозрения, но, как нам кажется, ответ на него может стать ключом к пониманию сегодняшней ситуации в театре. ТЮЗ уже не раз демонстрировал умение сваливать, ронять, собираться в нужный момент. Так было и перед гастролями в Москве, так было и в ряде других случаев. Очевидно, что прошедший сезон прошел в театре познанием внутреннего накопления, внутренних подвижек творческого состояния, не всегда заметных внешне. Не берусь утверждать, насколько необходимо был театру такой период сборов, как бы взгляды были в себя, но он нужен. А именно события в театре, очевидно, грядут. Впрочем, предсказания вряд ли здесь уместны, но за точку отсчета в обозрении все же хотелось принять вот такую характеристику сезона, в котором театры не вальсировали, но стояли, когнутая, на многих направлениях, разработках.

2. Разные, разные сказки

Три спектакля — сказки, три, как всегда, пьесы, постановки, и три режиссера, и три художника, поставивших и оформивших эти спектакли — вот один из моментов сезона. Что же удалось? По большому счету, думаю, так же внутренняя работа, о которой мы говорили.

Еще три решения оформления сказочных сказок. У С. Бардина («Королева Дюймовочка») спектакль в смысле предметной оснащенности, очень образцовый чудесное представление, такое близкое и повсюду чувствовалось и воспринималось. Это спектакль по своему стилю, где тесно, плавно друг к другу стоят раскрытый язык с рисунком сказочного языка, детский «мелбелый гарнитура» жирафа на пальце маля и еще множество самых разных вещей. Художник очень чистый и привлекательный, акцентом спектакля, наверное, получилось от спектакля. Многие чужие, чужие, разношерстные сказочного пространства. Оно же у Ф. Шерва («Беби») выстроено совершенно в том ключе. Два-три замечательных спектакля, поставленных с одной стороны, имеют строгое функциональное значение (используемые маришечные объекты изображают лес), а с другой стороны, очень экспрессивны, так как несут отягченную настроение, «свободные», проникновенные, как потоки воздуха для актеров, метафорическое восприятие, переосмысления их зрителем. Последние, кстати, приводят к своеобразному методу работы художника, как-то особую продолжительность, беспечность. Идея рп в Ф. Шерва любит типолог

ПОРТРЕТ СЕЗОНА В РОЗОВЫХ ТОНАХ

свого «Крылья Дюймовочки», найденную по мотивам сказки Г. Х. Андерсена «Дюймовочка», искал путей к постановке волшебной сказки. При этом в достаточной степени сохранился бытовой план в актерской игре (заслуженная артистка РСФСР И. Рязанова — жучиха, Е. Невинкова — мышь, А. Усов — крот и ряд других работ, где у персонажей оказались выделенными и подчеркнуты черты). При этом много места в спектакле заняла музыка, написанная Э. Фертельмейстером, который привнес с собой запонную мелодию, поэтически выразительную, но все-таки локальную чуть-чуть в сторону от волшебной и философской трактовки сюжета. Удачно было бы, если бы музыкальный спектакль С. Баркина снова было необходимо ко всему спектаклю в целом, принеся его не только продолжения в характере развития сценического действия. И получилось, что режиссеру очень трудно свести концов с концов, выстроить действие спектакля именно как волшебной сказки, элементы его отсылались к разным жанрам, которые сказочные представления. Режиссер интуитивно и психологически точно выстроил линию главной героини спектакля, но жанровой целостности спектакля добиться не удалось. Отсюда неудачи финала, в котором никак не смог поджечь театр к волшебному, философскому смыслу сказки (позитив, как всегда, говорит своим провинциальными детьми: «Не делай так, ты же мальчик!» или «Ты же девочка»). Так и Дюймовочка прошла через множество соблазнов, жить так, как бабочка, жуки, жабы, мыши, но не могла и не хотела, потому что она с самого своего рождения была совсем иное существо, совсем не бабочка, в ЧЕЛОВЕК, ДЕВОЧКА. И только человек, девочка может если захочет, захочет, вместе с тасочкой далеко-далеко. Такой смысловой наполнения финала — так же, как в любом случае подобной содержательного наполнения — не получилось.

Еще одну пьесу В. Захарова и В. Климовского «Мари Поппине» (по мотивам сказки П. Трэнсера) поставил театр в сезоне. Важно отметить, что постановка этого спектакля — режиссерская постановка, а не В. Образцова, первым выступлением на сцене ТЮЗа актрисой М. Черновой. Спектакль задуман как веселая игра, драйвером которой и причудливой самих правил игры является Мари Поппине, воспитательница двух ребят. В спектакле есть достоинства: рельефная четкость актерских работ (Мари Поппине, Дюймовочка, персонажи актеров А. Бусарова, А. Барковского, О. Арханова), в общем-то выдержанность жанра (красивые постановочные, сказки-игры с обязательными элементами урскою. Но, к сожалению, в спектакле отсутствовали провалы и пустоты, эти тоги импровизационного духа, который необходим избранному жанру, мале движения, есть скардность, разрывы и рутинность, сцены плохо смонтированы в действие, наконец, прием контраста подкапываемый самой пьесой, исполнялся недостаточно.

Самой удачной постановкой спектакля в сезоне была, наверное, работа режиссера П. Ле-

вельных компонентов его, и это поэтическое действует не только на фантазию, т. е. рассудок, но и эмоционально. Это очень важно.

Так что, рас взгляд, три сказки прошедшего сезона ТЮЗе принесли с собой важные и новые моменты, удачи, открытия. Но никому из режиссеров, ни театру в целом не удалось ни в одном из этих спектаклей сконцентрировать синтезировать эти открытия, выйти на рубеж значительной, большой театральности работы (к сожалению, и спектакль «Беби» не свободен от недостатков). Как тут не вспомнить, что в русских сказках богатырей оживляли, скрывать сначала мертвой, а потом живой водой. Секрет «живой воды» — человечности, единства сказочного представления, ждет своего «протекания», открытия. Благо, что ТЮЗ теперь не только значительно пополнил свой сказочный репертуар, но и перемены! самих удач в многочисленных компонентах таких спектаклей. А это не мертвый груз.

4. Роли

Непростительно было бы не сказать несколько слов об актерских работах в сказках. Здесь тоже много накопилось. Самые добрые слова надо сказать об О. Сфоровой продемонстрировавшей свое умение работать в широком диапазоне ролей. После «Запах спелой айвы» и роли в спектакле большой виртуальной, психологической концентрации, надо иметь характер и мужество, чтобы сыграть Дюймовочку. И то, и другое актриса продемонстрировала и вполне достойно. В ее Дюймовочке есть и веселость и трогательная человечность, и вера в лучшее. Она существо поэтическое. Может быть, чего-то таланта не хватило актрисе контрастности, есть болезнь выявлять глубину характера, драматизм переживания ее героини. — здесь актрисы переосмыслили на детскость, трогательность Дюймовочки. Вообще в спектакле «Крылья Дюймовочки» много безотрывных работ, как уже писалось, с четкими характерно-бытовыми рисунком ролей.

Удачей двух других спектаклей стала работа артистки Л. Павловской. Очень трудная роль — маленькая Беби. Л. Павловская нашла и пластику, и верные интонации. В этой работе декламирует много доброго чувства. Отлично передает Л. Павловская и «таинственность», антураж, характеры и невозмутимость характера Мари Поппине, за которыми скрыта по-детски открытая человеческая душа. А сколько изящества у актрисы в другой роли из того же спектакля — роли маля. Поставившая Л. Павловская и в новых работах сезона подтвердила свое мастерство и творческую зрелость.

Интересны в спектакле «Мари Поппине» и работы (сразу три!) А. Бусарова. Они тщательно продуманы по структуре, не лишены драмы, смешны. Жаль, только, что недостатки режиссуры в «Мари Поппине» мешают в latter мере проявиться актерским умениям.

И, конечно же, мечта каждого актера — расширить репертуар и классика. Вот об этом мы еще продолжим говорить.

А. АСЕВСКИЙ